

2

Организация школьного и домашнего обучения, воспитания ребенка-сироты

Министерство экономического развития
Российской Федерации
Минэкономразвития России

Содержание

Сообщество приемных семей «Китеж»2

Мифы современного общества
о жизни и воспитании детей-сирот5

Профессиональная готовность
учителя Китежской школы к работе
с детьми, взятыми на воспитание
в приемную семью14

Специфика организации обучения
детей в сообществе приемных семей «Китеж»18

О природе самостоятельного познания
(мастерские познания)20

Сообщество приемных семей «Китеж»

Некоммерческое партнерство поддержки приемных семей «Китеж» (НПППС) — инновационная форма семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, функционально многоплановая педагогическая модель, объединяющая приемную семью, школу и ближайшее социальное окружение. На основе этого объединения различных социальных институтов воспитания и образования детей в сообществе созданы условия, способствующие компенсации детских травм и преодолению последствий жестокого обращения с детьми — сиротами.

Создание сообщества приемных семей «Китеж» в Калужской области в 1992 г. осуществилось по инициативе журналиста, педагога и писателя Д. В. Морозова (Кавалера ордена Почета РФ) при поддержке Правительства Калужской области по ходатайству Министерства социальной защиты РФ.

А. Г. Асмолов, вице-президент Российского психологического общества пишет: «Все, что пишет и делает Д. Морозов, подчеркиваю, не только пишет, а делает, создавая поселки для детей-сирот — это реальная культурная идентификация с детьми. Китеж Д. Морозова, как и его книги, отражают единство творческой мысли и жизненного пути. Его способ научного постижения детства требует войти в культуру детей, взглянуть на детство глазами ребенка... То, что предлагает Д. Морозов — это особая родительская профессия».

Уникальность сообщества приемных семей определяется тем фактом, что это пространство, специально созданное для сближения и объединения детского и взрослого сообществ, формирования общего пространства событий, где события детской жизни не являются для взрослых мероприятиями, которые они организуют для того, чтобы оказать воспитательное влияние, а являются действительными событиями их жизни, которые вовлекают взрослого не только как функцию, но сущностно, как человека. Такое сближение позволяет не только взрослому, но и ребенку в меру его возможностей, быть создателем окружающего мира отношений, событий. На этой основе возникает диалог между детьми и взрослыми как нормальная форма их взаимодействия и неформальность как особое качество отношений.

За годы профессиональной деятельности «Китеж» разработал и апробировал оригинальные и традиционные методики работы с этой категорией детей, методику инклюзивного образования. Комплекс данных методик в условиях развивающей среды сообщества сложился в целостную эффективную педагогическую практику реабилитации и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

«В чем заключается особый подход, применяемый в «Китеже»? Это, во-первых, деинституализация социального обеспечения ребенка. «Китеж» не является учреждением, где присматривают за детьми. Это настоящая, ориентированное на детей поселение — содружество приемных семей, где отлично сосуществуют жесткая образовательная программа и групповой и индивидуальный терапевтический процесс...» — пишет Дэвид Дин, консультант Минобразования РФ, кавалер Ордена Британской империи, один из основателей британской ассоциации терапевтических сообществ.

Муниципальная общеобразовательная школа «Китежа» существует в течение 17 лет, и за это время выработала систему обучения, в которой традиционная классно-урочная система занятий дополняется методами групповой работы, проектной деятельности, формами взаимообучения школьников.

Обучение детей в сообществе включено в контекст воспитания: в школе, семейного, внеклассного воспитания. Именно это обеспечивает его связь с реальной практикой жизни ребенка, формирует мотив к учению.

Обучение ведут родители — педагоги, авторы научных и популярных работ по педагогике и психологии сиротства, об образовании и психологии детско-родительских отношений, среди которых 3 кандидата наук.

С 2009 года сообщество стало площадкой проведения психолого-педагогических практик и обучения студентов гуманитарного профиля, действуют программы сотрудничества с Московским, Калужским, Смоленским педагогическими государственными университетами.

С 2012 года школа имеет статус федеральной экспериментальной площадки при Московском педагогическом университете, где ведется научная работа по развитию методов инклюзивного обучения и воспитания детей разных социальных категорий.

На базе школы действует служба психолого-педагогического сопровождения замещающих семей для оказания психолого-педагогической поддержки замещающим семьям, обучения и диагностики кандидатов на роль родителей замещающих семей, организации семинаров и консультаций, распространения информационных материалов.

За время существования службы подготовлено 52 кандидата в замещающие родители, проведено более 300 консультаций; в работе службы используются методы игровой недирективной терапии, арт-терапии, ролевые игры и др.

Сейчас в «Китеже» воспитываются и обучаются 42 ребенка. Это 15 приемных детей, 14 детей, родившихся в поселке и живущие со своими родителями, и 13 ребят из Москвы, проходящие программу психологической реабилитации после трудной жизненной ситуации. В каждой семье «Китежа» постоянно проживает от 3 до 6 детей одновременно, что помогает ребятам социализироваться в рамках разновозрастных групп.

Наиболее успешные примеры жизненного самоопределения выпускников Китежа: Валентина Канухина, окончив РГГУ, продолжает обучение в аспирантуре, совмещая его с работой в компании «Яндекс»; Василий Бурдин после окончания Московской юридической академии работает в крупной юридической компании в Москве, Святослав Климов после окончания службы в рядах российской армии продолжает обучение Московском авиационном университете.

В целом за все годы существования «Китеж» выпустил около ста детей-сирот, 80% выпускников поступили в ВУЗы Калуги, Москвы (РГГУ, МПГУ, МГУ, Академия им. Тимирязева, КГУ), остальные — в средние специальные учебные заведения Калуги, Обнинска. Выпускники «Китежа» успешно интегрируются в современное общество, становятся его полноценными гражданами: учатся, трудоустраиваются, большая часть создали собственные семьи. Ни один из выпускников Китежа не пополнил социальную группу риска.

Анализируя своеобразие сообщества приемных семей и его принципиальное отличие от других форм устройства детей-сирот, основатель сообщества «Китеж» Д. В. Морозов осмысливает двадцатилетний летний опыт педагогической деятельности сообщества как опыт «строительства социального организма», указывая на экспериментальный характер этого начинания, подчеркивая принципиальную незавершенность и поисковый характер жизнедеятельности сообщества как его сущностную характеристику. Сообщество — «длительный эксперимент... по созданию мира, целиком ориентированного на развитие личности ребенка, ...продолжая оставаться педагогическим и социальным экспериментом, он («Китеж») обрел неоспоримые черты реальности, став домом и источником вдохновения для взрослых и детей».

249650, Калужская область,
Баятинский район, пос. Китеж

Глава НПППС «Китеж»
Аникеев Максим

к.п.н., 89605238690
info@kitezh.org
www.kitezh.org

249163, Калужская область,
Жуковский район, деревня Орион

Глава НПППС «Орион»
Кузьмина Мария

8-960-523-86-93, orion@kitezh.org

Координатор детских программ
Дуванова Арина
8-965-700-04-98,
detiorion@gmail.com

Организация школьного и домашнего обучения, воспитания ребенка-сироты.

Мифы современного общества о жизни и воспитании детей-сирот.

М.В. Аникеев
кандидат педагогических наук
директор МКОУ «Китежская средняя общеобразовательная школа»

В современном обществе существует много спекуляций вокруг темы сиротства. С одной стороны, масштаб проблемы велик, так как страдают сотни тысяч детей. С другой стороны, многие общественные институты готовы предоставлять помощь детям, оставшимся без попечения родителей. В настоящий момент тема сиротства является популярной. Но часто СМИ не обладают достоверной информацией о проблемах, связанных с отсутствием родительской заботы.

Правильное освещение данной темы в СМИ, в научной и популярной литературе поможет улучшить положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России. Моя задача — описать для родителей замещающих семей сознательный и продуктивный подход к помощи и поддержке таких детей. Интересно будет сравнить данный материал со своим профессиональным кредо многим психологам, педагогам и социальным работникам, которые помогают взрастить и развиваться детям-сиротам.

Важной задачей этой статьи я считаю демифологизацию отношения к детям-сиротам, что позволит взрослым понять истинные мотивы поступков детей, беспристрастно взглянуть на феномены детского развития.

Под социальными мифами сиротства я понимаю упрощенные взгляды, созданные на основе житейских представлений, о причинах сиротства, возможностях развития детей-сирот, причинах и механизмах детских травм, а также просто обывательские суждения, основанные только на опыте собственного воспитания.

Мифы складываются часто при кризисных, конфликтных ситуациях между взрослыми и детьми или как следствие неправильных детско-родительских отношений, когда недостаток знаний о законах развития психики ребенка восполняется упрощенными культурными стереотипами, что позволяет взрослому снять чувство вины за неуспех, найти оправдание собственным поступкам или стилю общения с ребенком.

Все мифы собраны в сообществе приемных семей «Китеж» в результате 15-летнего опыта общения, воспитания, развития и реабилитации детей в приемных семьях.

2

Описывая миф, я буду стараться дать представление о правильной позиции взрослого или направлении для рассуждений, что должно помочь каждому профессионалу в сознательной помощи ребенку-сироте.

«Дурная наследственность, или генетическая неизбежность зла»

Очень распространенное представление о том, что характер, личность, поведение, поступки и мотивы ребенка, да и взрослого человека определены с рождения генетической программой и не могут изменяться в течение жизни. Часто такой миф используется воспитателями и родителями, чтобы избежать ответственности за развитие ребенка или при нежелании менять свой стиль общения с ребенком. Возможны самые разные варианты такого мифа: «он восточной национальности, а там все люди горячего темперамента, я не справляюсь с его характером, он ведет себя как взрослый мужчина, что я могу сделать с ним; его отец был алкоголик и бандит, поэтому его наследственность уже испорчена, он будет таким же, у моего ребенка проснулась родовая память, он, наконец, проявил свою истинную природу хама, лжеца, малодушного человека, подлеца и т.д.»

В действительности следует помнить, что биологическое тело человека является только базой для его психического развития. Генетическая программа не формирует социальные черты, а только позволяет создать русло развития задатков человека, т.е. склонность к быстрой освоения какой-либо деятельности, тип нервной организации, темперамент и т.д. Более мощно личность формируется в социуме, усваивая ценности, формы поведения, образцы для подражания, которые окружают человека в процессе его взросления. Поэтому ответственность родителей за воспитание, предложенные образцы поведения, свои собственные эмоции, реакции является основой для воспитания и реабилитации ребенка. Третья сила развития человека — желание самостоятельно создавать себя. Ребенок развивается, следуя своим желаниям, потребностям, страстям. Наблюдательность, чуткость, эмпатия позволят понять взрослому, в чем нуждается ребенок. А заинтересованность, общение и интересные дела выстроят межличностную связь, которая будет залогом дальнейшего развития собственных сил ребенка. Следует помнить, что неправильное поведение ребенка — это следствие неправильного общения и общения взрослого с ним.

«Психический диагноз»

6

Следующий миф связан с навешиванием на детей-сирот социальных ярлыков, которое снимает ответственность за педагогическую неудачу, позволяет не тратить усилия при воспитании. К этому мифу относятся различные «диагнозы», которые якобы присущи ребенку-сироте: «нервный», «истерический», «аутичный», «шизоидный», «имеющий дислексию» и так до бесконечности.

Совершенно ясно, что диагноз может поставить либо врач, либо психиатр, либо клинический психолог. В любом другом случае это похоже на самолечение, при котором человек находит у себя несколько заболеваний и начинает беспорядочно использовать таблетки, лекарственные средства, различные методы лечения. И как обычно это не приносит никакого успеха. Если есть подозрения, лучше всего обратиться к специалистам в социальные или психологические центры. Там смогут профессионально помочь, отделив правду от вымысла.

«Прежняя жизнь навсегда испортила ребенка, или плохое поведение неискоренимо»

Типичны жалобы на ребенка, попавшего в приемную семью или в воспитательную группу: «в его характере уже есть плохие черты, они уже устоялись и менять их бесполезно», или «такого не перевоспитаешь».

Хотелось бы сместить внимание на сам подход к проблеме перевоспитания. «Перевоспитывая» мы думаем, что заменяем плохое в ребенке на хорошее, считаем, что нужно искоренить дурные привычки и вложить в ребенка правильные действия. В Китеже не используют понятие «перевоспитания», т.к. невозможно переделать человека, изменив его прошлый опыт. Мы восполняем пробелы в развитии детей. Жестокость в человеке есть отсутствие сострадания, умения чувствовать переживания другого человека, эгоизм — отсутствие постоянной заботы со стороны других людей, агрессия — форма привлечения внимания, когда все другие способы не дали результата, ложь — недоверие миру вокруг. Поэтому думайте сами, что нужно восполнить и развить в ребенке, чтобы вернуть ему правильное суждение о мире.

«Слишком взрослый, чтобы меняться, или личность формируется до трех лет»

Некоторые родители, услышав, что в три года личность ребенка начинает развиваться и формируется ее ядро, базовые установки, решают, что личность ребенка уже сформирована к 3 годам. Существуют и другие «верные» сроки завершения формирования личности: 7 лет, 11 лет и т.д. Вывод, который следует сделать, просто удивляет: воспитывай или не воспитывай ребенка — его уже не изменить. Поэтому родители с такой установкой перестают интересоваться внутренним миром ребенка, а порой теряют надежду разрешить трудности в воспитании ребенка.

Улучшить ситуацию в этом случае можно, скорректировав свои представления о возрастных изменениях, которые происходят в ребенке. Без знания об этапах взросления и развития маленького человека невозможно представить, как происходит формирование личности. Важно помнить, что

личность развивается в конфликте между тем, что хочется, и наличием ситуации, когда можно удовлетворить свое желание. Поэтому нужно внимательно относиться к потребностям ребенка, к его желаниям. А далее выбирать те интересы и склонности, которые дадут ему ощущение своей силы, желание помогать людям, познавать мир, чувствовать и переживать. Главное помнить, что человек может изменить себя сам в любой момент своей жизни, это в его власти.

«Спланированная месть, или он это делает нарочно»

Ситуация: мальчик, попав в приемную семью, через 2 месяца начал уничтожать комнатные растения в горшках. Приемная мама расстроена, т.к. эти цветы были ее гордостью. Разговоры не приводят к улучшению. Мальчик соглашался с доводами, просил прощения, обещал, что не будет больше этого делать. Но вновь через неделю цветы страдали, мама страдала, и все начиналось снова. При попытке разрешить такую ситуацию и в любой ситуации «мести», необходимо помнить, что у каждого ребенка есть внутренние мотивы для поступков. Поступки детей являются сигналами и скрытыми посланиями в мир взрослых. Случается, что ребенок не может проговорить свои переживания или свою позицию по отношению к миру, сверстникам, взрослым. Поэтому нужно уметь понимать язык поступков. Своими разрушительными действиями ребенок привлекал внимание к себе, «говорил» о завышенных требованиях к себе, мог указать на недостаток личного пространства. Взрослый должен терпеливо проникать в мир детских символов и знаков.

«Благодарность на всю жизнь, или я столько для него сделала»

Разрыв между культурным уровнем родителей, берущих детей в семью, и детьми-сиротами может быть значительным. Тогда возникают ситуации непонимания и неприятия, а иногда и взрослой обиды.

Простой пример: приемный родитель устроил день рождения, вложил силы и средства для того, чтобы праздник удался. Было много подарков, внимания к новому ребенку, ласки и поздравлений. В завершение дитя не только не поблагодарило свою новую семью, а еще высказало претензии по поводу подарка, который не соответствовал ожиданиям. В такой ситуации нужно помнить, что ребенок приходит в новую семью из детского дома, где все его материальные потребности обеспечивало государство. Поэтому у ребенка уже может быть сформирована иждивенческая позиция — ощущение, что ему все обязаны и все должны, потому что он сирота. Такой стереотип в отношениях изменяется постепенно и медленно. Необходимо развить эмпатию ребенка, чтобы он научился чувствовать ваши состояния, тогда он сможет быть благодарным, а на это уходят годы.

«Государство нам поможет, или ребенку и в детском доме хорошо»

В современном обществе бытует мнение, что если у государства есть деньги на детей-сирот, вкладываемые в детские дома, то там уж о ребенке хорошо позаботятся. Такая позиция не выдерживает критики. Выпускники детских домов имеют малые шансы устроиться в жизни, многие дети повторяют судьбу своих родителей. В современном мире стало очевидно, что для ребенка нет ничего лучше семьи. Поэтому семья для детей-сирот позволяет восполнить недостаток заботы, душевного тепла и создать ситуацию развития способностей. В то время как государство может дать только еду, одежду, кров.

«Если ты попал ко мне, то я сделаю из тебя гения»

В замещающих семьях нередко возникает проблема завышенных ожиданий. Она очень проста в описании, но требует от родителей пересмотра своих позиций. Вот в семье появился новый ребенок, мама и папа сразу планируют: наш мальчик пойдет в студию рисования, пения, будет кататься на лыжах; в школе он будет лучшим учеником, вечером будет делать уроки. На выходных пойдет в театральные кружки.

Установка родителей ясна: быстро, сильно и интенсивно восполнить пробелы в знаниях ребенка-сироты, дать ему максимум активностей, чтобы он стал «как все» или лучше. Но ребенок-сирота не имеет привычки учиться, ему трудно концентрироваться, усердно заниматься. Для таких детей школа, учеба и учитель могли быть фигурами опасными, порицаемыми или насильно заставляющими учиться. Поэтому не требуйте от детей в первые годы блестящих успехов в школе, пусть это время будет потрачено на строительство прочных отношений доверия и привязанности, нужно мягко подводить ребенка к познанию мира, следовать его природному интересу и поддерживать его в успехах. Со временем, почувствовав уверенность и свои силы, ребенок смело будет познавать мир, имея в вашем лице поддержку.

«Он сразу назвал меня мамой (или папой) — это судьба»

Для любого человека нужно время, чтобы привыкнуть к новому существованию в своей жизни, поэтому не надо требовать от ребенка, чтобы он начал сразу называть приемных родителей «мама» или «папа». Придет время, и отношения, которые вы вместе создадите, позволят ребенку без труда почувствовать себя в семье, тогда и появятся эти слова. А если вы слышите «мама» или «папа», обращенные к вам при первой встрече с ребенком, то скорее всего это стремление ребенка-сироты попасть в любую семью. Пока

ребенок еще не решил, нравиться вы ему или нет, стоит ли строить с вами доверительные отношения или нет, он выполняет одну программу: «хочу быть в семье, в любой, но в семье». Поэтому хороший совет: принимайте все важные решения после длительного общения с ребенком, тогда вы будете знать больше о нем, а он лучше узнает вас. Познание друг друга приведет к взвешенному решению и защитит от ошибок и неоправданных ожиданий.

«Окружив ребенка роскошью, мы поможем ему забыть ужасное детство»

В обычной семье бывают случаи, когда родители дают своему сыну или дочери все мыслимые блага, но при этом им не хватает времени на душевную беседу, разговор, совместный обед или путешествие вместе. Но никогда роскошные вещи не заменят душевного тепла и заинтересованности в жизни другого. Роскошь, полученная без труда, после трудного опыта самостоятельного выживания, чаще порождает потребителей, эгоистов и иждивенцев. «Ужасное детство» становится способом пробуждения жалости к себе и поводом сохранить внутреннюю позицию незащищенного и слабого человека.

«Мои подарки — залог моей любви, или как нельзя купить доброе отношение»

Нужно различать подарки, поощрения, задабривание и подкуп. Два последних как лакмусовая бумажка показывают слабость родителей в воспитании детей. Отношения дружбы должны поощряться дружбой, правильный поступок должен быть выгоден, т.к. ребенок получает за него доброе отношение. Дарение вещей, особенно взамен любви, доверия, дружбы, создает ситуацию торга, где взрослый, чувствуя свою несостоятельность как родителя или лидера, пытается восполнить недостаток чувств избытком вещей.

«Своих детей воспитала, смогу воспитать и других»

Дети-сироты не похожи на детей, воспитанных в семье. У них нет изначального доверия к новым родителям, они не впитали с детства уважения, для них ценности новой семьи не больше, чем странные запреты или ограничения. Поэтому родителям в замещающей семье нужно помнить, что к ним пришли дети со своим характером, чуждыми привычками и странными реакциями. Для понимания нужд детей-сирот, родителям нужно знать психологические основы взросления детей, типичные проблемы сиротства, иметь возможность получать поддержку специалистов. Тогда успех будет гарантирован.

«Больше в твоей жизни не будет страданий, горестей и трудностей, или как разворачивает рай»

Человек растет трудностями. Убрав с жизненного пути ребенка препятствия, мы обедняем его мир усилиями и качествами, которые появляются только от напряженного преодоления собственной ограниченности. Для того, чтобы быть коммуникабельным человеком, ребенок должен сам пойти договориться со своим другом о помощи в ремонте велосипеда. Чтобы стать смелым и открытым, ребенку нужно участвовать в публичных выступлениях и дискуссиях. Чтобы познать границы человеческих отношений ребенку нужно самому приносить извинения за проступки, которые совершил. Задача родителей состоит в том, чтобы поддерживать и объяснять, но не делать за ребенка все то, что он сам способен сделать.

«Надо просто любить ребенка, или доброта спасет мир»

В самом начале строительства «Китежа» у приемных родителей было представление о том, что если просто любить детей, создать им комфортные условия, справедливый и добрый мир, то этого будет достаточно для их полноценного развития. Понадобилось несколько лет, чтобы принять необходимость специальной работы с душевными травмами детей-сирот. И тогда появилось обучение профессии приемного родителя, педагогические советы, малые группы, в которых совместно работали семьи, психологи и педагоги, ролевые игры, арт-терапия, плей-терапия и многие эффективные методы помощи детям. Стало понятно, что доброты мало, чтобы помочь развиваться ребенку в новых условиях, нужно еще постоянное стремление замещающих родителей самообучаться, иметь гибкую систему требований к ребенку, открытость к общению с психологами, социальными педагогами.

«Мне рассказали родственники, или о пользе советов»

Мы часто слышим истории из жизни и советы людей о воспитании, однако следует знать, от кого лучше всего получать совет. Житейское или бытовое знание о воспитании помогает только в схожих условиях, когда вы воспитываете родного ребенка в родной семье. В трудных ситуациях необходима поддержка профессионалов, людей которые имеют опыт работы с семейными трудностями. Поэтому более разумно проконсультироваться у семейного психолога, обратиться в социальный центр, где можно получить профессиональную поддержку. И важно помнить, что психолог не лечит людей, не дает полезных советов. Психолог помогает найти внутренние резервы для того, чтобы человек сам нашел решение, сам справился с трудной ситуацией. Психолог не лечит, а выступает помощником в решении жизненных задач.

«Не отступим ни на пядь, или о твердолобом воспитателе»

Хорошо, когда взрослый держит свое слово и последователен в своих действиях. Но как ни парадоксально это звучит, родителям необходимо иногда действовать спонтанно, нарушая свои правила, показывая этим, что переживания ребенка важнее формальных правил. Разбита любимая ваза, ребенок напуган, он уже сам себя наказал. В такой момент важнее, поддержать и утешить его. Тогда в мире, где много трудностей, появится защитник, который за тебя не смотря ни на что.

«Я в твои годы, или идеальное детство»

Память человека устроена так, что неприятные моменты жизни вытесняются, а хорошие события выходят на первый план. Поэтому иногда взрослые идеализируют свое прошлое. Оказывается, что родители никогда не обманывали, не прогуливали школу, каждый день делали домашнее задание, были послушными, конфликтов с собственными родителями не имели, носили только приличную одежду. В действительности каждому человеку свойственно улучшать, идеализировать свои качества и достижения в жизни. Важно, чтобы мама и папа сохранили память о себе и периодически вспоминали о своих трудностях в детстве. Это даст больше терпения в ожидании результатов воспитания. Нужно помнить, что все мы люди и что мы меняемся постепенно.

«Ты займешь место моего ребенка, или когда дети восполняют чувство потери или пустоты»

Случилась трагедия, и семья потеряла своего ребенка. Иногда пустоту хочется заполнить новым смыслом жизни, новым ребенком, который смог бы вырасти, получить все самое лучшее, служил бы гордостью в будущем. Можно услышать: «наш приемный сын так похож на нашего мальчика, он как его брат, он как близнец». Такая позиция не дает ребенку отступить от навязанного ему взрослыми образа. И тогда два выхода: либо протестовать, либо смириться и потерять себя. Выход из ситуации — в осознании того, что каждый ребенок уникален и самобытен. Нужно увидеть и принять непохожесть ребенка на созданный взрослым образ.

«Ребенка как подменили, или как достичь доверия». Этапы вхождения ребенка в семью

Все начиналось очень хорошо. Мальчик был послушным, выполнял все поручения, мыл посуду, приносил чай, слушал взрослых и не шалил. Но прошел месяц- другой, и ребенок изменился. Он начал расширять свои границы, пробовал не чистить зубы, убегал без разрешения из дома. Иногда

становился глухим к просьбам, а иногда делал что-то назло. В такой ситуации взрослый должен понять, что ребенок перешел на другую стадию адаптации в семье. Первая стадия была как бы авансом новым родителям. Ребенок очень хотел, чтобы его оставили в семье, поэтому он демонстрировал только лучшие свои качества, а остальное скрывал из страха. Ребенок боится, что за плохое поведение его выгонят из семьи. А затем, когда он укрепляется в уверенности, что он в новой семье надолго, начинается период тестирования родителей. Он демонстрирует всего себя и ждет ответа: любят ли его таким, какой он есть, или только хорошего. Родителю приемной семьи необходимо всякий раз разделять отношение к ребенку и оценку поступка. Отношения должны всегда оставаться сердечными, доверительными и глубокими.

«Ребенок сделал мне больно, вот, наконец, он показал свое истинное лицо»

Право на ошибку и на пробу есть у каждого. Любой ребенок проверяет границы своей свободы, отношения к другим людям, силу запретов и крепость обещаний. Таково познание мира людей, без столкновения и боли невозможно понять серьезность жизни, границы своей активности. Ребенок-сирота может не понимать смысла своих поступков. Он может причинять боль, не чувствуя, что другим больно. Он может упорствовать в неправильных отношениях, но задача родителей состоит в том, чтобы помочь понять, что происходит. Повернуть поток внимания внутрь ребенка, а не уничтожать его личность карательными санкциями. Лучше исходить всегда из того, что доброта от природы присуща всем людям, есть только отклонения от своей природы.

Собрав все заблуждения, которые мешают воспитанию и адаптации ребенка в замещающей семье, мы надеемся, что статья будет полезна многим специалистам. Универсальным рецептом хорошего родителя будет стремление к пониманию истинных мотивов поступков детей, профессионализм, наблюдательность, эмпатия и вера в лучшую природу детей.

Профессиональная готовность учителя Китежской школы к работе с детьми, взятыми на воспитание в приемную семью

М. В. Аникеев,
кандидат педагогических наук, приёмный родитель,
директор МКОУ «Китежская средняя общеобразовательная школа»

Проблема образования детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот в общеобразовательной школе в настоящее время не решена. Базовые трудности личностного развития ребенка, связанные с отсутствием родительской заботы, приводят к дезадаптации ребенка в социальных институтах общества, в том числе и в школе [А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, 2007]. Отставание в освоении образовательных программ, неуспеваемость, второгодничество, конфликты с учителями и деструктивное поведение с трудом преодолеваются в процессе организации обучения детей, оставшихся без попечения родителей.

В Китежской средней общеобразовательной школе основной контингент учеников — это дети, проживающие в приемных семьях. Педагоги выявили круг типичных проблем, с которыми они сталкиваются в процессе обучения и воспитания. Такие проблемы можно условно разделить на две группы.

Первичная группа — в нее включены те проблемы, которые изначально возникают у ребёнка, оставшегося без заботы родителей. Депривация базовых потребностей детей, таких как физиологические потребности (в еде, сне, доме, тепле); потребность в общении, принятии и любви; потребность в безопасности, потребность в положительной оценке способностей ребенка, в одобряемом взрослыми образе «Я», затрудняет прохождение этапов психического развития, а иногда приводит к серьезным отклонениям в развитии. Депривация базовых потребностей приводит к возникновению целого ряда вторичных психологических проблем развития и социализации ребенка.

Вторичная группа, к которой можно отнести следующие проблемы: 1) пробелы в базовых знаниях, умениях и навыках; 2) педагогическая запущенность и сопротивление обучению; отсутствие внутренней положительной мотивации обучения; 3) восприятие педагога (да и любого взрослого) как источника насилия и агрессии; 4) отсутствие навыков волевого регулирования процесса познания, неразвитость произвольного поведения; 5) несформированность дальних перспектив собственного развития, отсутствие представления о желаемой будущей профессии; 6) эмоциональная лабильность при психических нагрузках, быстрая утомляемость; 7) неверие в собственные силы, способности, таланты; боязнь возможности совершить ошибку; 8) трудности в принятии помощи от других людей; слабо развиты навыки общения; 9) отрицание проблем развития, избегание собственных проблем и недостатков из-за боязни занижить самооценку; 10) уход в мир фантазии; неспособность отделить фантазии от реальности; 11) негативная оценка мира и заниженная самооценка; 12) отсутствие представлений

о нравственных нормах, несформированность ценностной сферы личности; 13) неприятие прошлого и подавление негативных воспоминаний, страх перед своим внутренним миром, неразвитость рефлексии.

Эти проблемы невозможно решить без комплексной поддержки семьи и ближайшего социального окружения, поэтому в сообществе приемных семей «Китеж» разработана программа психолого-педагогической работы с детьми в приемных семьях, которая направлена на социализацию и развитие способностей ребенка самостоятельно решать жизненные задачи, умение активно взаимодействовать с окружающей социальной средой.

Данная педагогическая цель требует формирования таких качеств личности как: 1) внутренняя мотивация любой деятельности (обучение, труд, общение и т.д.); 2) целостный и позитивный образ мира, адекватное самоотношение и самооценка; 3) открытость новому опыту; 4) навыки обучения и самообучения; 5) навыки конструктивного общения со взрослыми и сверстниками; 6) умение владеть своими чувствами, навыки рефлексии; 7) вера в собственный потенциал; 8) принятие своего прошлого (поскольку невозможно его изменить); 9) активный, ответственный и самостоятельный подход к своей жизни.

Для реализации таких образовательных задач необходимо преодолеть трудности в организации взаимодействия учителей и данной категории детей:

1. Неготовность педагогов работать с данной категорией детей, что проявляется в использовании социальных «ярлыков» и «диагнозов» со стороны педагогов и является оправданием неспособности включить детей, оставшихся без попечения родителей, в школьный образовательный процесс.
2. Отсутствие согласованных действий, а порой и конструктивного общения между учителем, администрацией школы и органами опеки и попечительства.
3. Несогласованность представления о педагогических целях и подходах к детям таких институтов воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная семья, педагогический коллектив, коллектив школьников и др.

Разработка и реализация новых требований и моделей подготовки учителей, школьных администраторов, классных руководителей могла бы изменить это положение к лучшему, дать детям, оставшимся без попечения родителей, равные возможности на получение образования в школе и личностное развитие.

Понятие готовности учителя к осуществлению образовательной деятельности раскрыты В. А. Сластениным, И. Ф. Исаевым, А. И. Мищенко, Е. Н. Шияновым и заключаются в единстве теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности. Поэтому правомерно говорить о необходимости подготовки учителя для включения детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательный процесс в школе.

Основываясь на идеях личностно-деятельностной теории (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн и др.), будем рассматривать структуру профессиональной готовности учителя к работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, как совокупность четырех взаимосвязанных структурных компонентов:

- 1) **мотивационный компонент:** а) признание необходимости самосовершенствования: сотрудник, не разрешивший собственных внутренних проблем, не может быть хорошим учителем; б) готовность обсуждать открыто в коллективе взрослых все проблемы отношений с детьми и другими сотрудниками; в) стремление постоянно обмениваться мнениями и информацией внутри группы; г) стремление избегать высказываний и действий, способных сформировать у детей негативный образ мира; д) умение работать со своими эмоциями; е) готовность постоянно повышать свой профессиональный уровень; ж) понимание, что эмпатия, добросердечность и внутренний покой — это необходимые качества, которые дают право сотруднику работать с внутренним миром детей.
- 2) **содержательный компонент,** объединяющий совокупность знаний педагога о интеллектуальных и эмоциональных проблемах, трудностях мотивации к деятельности, наличии волевых проблем, проблемы в межличностных отношениях, а также знаний об особенностях обучения и трудностях в освоении содержания школьного образования.
- 3) **операционный компонент,** основанный на комплексе умений и навыков по применению педагогических методов и средств в структуре собственной профессиональной деятельности: а) необходимы различные модификации и варианты способ подачи информации учителями (мини-лекции, самостоятельный поиск, смена способов получения образовательной информации); б) уделять больше внимания на усвоение ключевых понятий того или иного предмета; в) использовать активные методы обучения, включая дискуссии, обсуждение, работу в проблемных группах, г) изменять ритмы учебной деятельности (обучение в классе, обучение в проекте, разновозрастное обучение, и т.д.); д) применять способы поэтапного усвоения нового материала (создание содержательных блоков усвоения материала); е) проводить занятия с использованием интерактивных методов (обсуждения, опросы, ролевые

игры, просмотры фильмов с комментированием и т.д.); ж) опираться на оценку преподавателем успехов учащихся, включая оценку прогресса в обучении.

- 4) **рефлексивный компонент,** характеризующий познание и анализ учителем явлений собственного сознания и деятельности.

В заключение можно сформулировать профессиональные требования к учителю, работающему с детьми, проживающими в приемных семьях:

- сотрудничество учителей: ни один педагог не может хорошо учить всех своих учеников, если не будет получать помощь и советы коллег;
- приспособление программ под индивидуальные нужды учеников. Учителя используют разные подходы для обучения детей с разными способностями, потребностями, предпочтениями;
- педагог должен убедиться, что все ученики имеют доступ к информации, знаниям и навыкам;
- педагог должен верить в успехи своих учеников. Для всех учеников, независимо от их особенностей, должны быть высокие ожидания;
- уделять больше внимания эмоциональным потребностям и изменяющейся манере поведения каждого учащегося;
- давать учащимся понять, что они ответственны за выполнение заданий;
- предоставлять учащимся большую свободу выбора;
- внедрять принципы демократических отношений в школе;
- исходить из индивидуальных потребностей учащихся, применяя индивидуализированные виды деятельности, но не делить класс на группы, например, исходя из способностей учеников.

Специфика организации обучения детей в сообществе приемных семей «Китеж»

Сообщество приемных семей осуществляет обучение приемных детей в МКОУ «Китежская средняя школа», которое является структурным подразделением сообщества и имеет статус средней общеобразовательной школы, обучение в которой ведется в соответствии с государственным стандартом о среднем образовании.

Своеобразие образовательного процесса в сообществе определяется тем, что школа находится внутри сообщества, управление и обучение в ней осуществляется членами сообщества — приемными родителями и педагогами, что определяет единство семейного воспитания и школьного образования в сообществе. Приемные родители сообщества являются не только школьными педагогами, классными руководителями, руководителями кружков и организаторами всевозможных форм внеклассной образовательной-культурной деятельности.

Включение школы в структуру сообщества приемных семей обусловлено концепцией создания в сообществе целостной социальной развивающей среды на основе реализации функций всех основных институтов социализации ребенка. Система такого типа позволяет создать для ребенка, имеющего трудности в обучении и воспитании, условия, активизирующие его личностное становление и социальное развитие. Обучение в сообществе характеризуется определенной спецификой:

- малая наполняемость классов дает возможность реализовать индивидуальный подход в обучении и воспитании каждого ребенка;
- неформальность обстановки обучения и отношений между учителем и учеником обеспечивает формирование положительного отношения к обучению и нейтрализацию негативного опыта обучения в школе;
- возможность организации специальной работы в малых группах и индивидуальной работы по устранению пробелов в знаниях;
- использование наряду с классно-урочной формой обучения нестандартных форм организации учебного процесса, которые стимулируют активность и проявление интереса, такие как: образовательные проекты, поездки, участие старших детей в обучении младших, формы взаимообучения, формы самостоятельной организации детьми учебного процесса.

Данные особенности создают условия для освоения ребенком позиции субъекта образовательного процесса, сущность которой выражается в том, что ребенок не только усваивает содержание учебного материала, но и соотносит его с содержанием собственного опыта, практикой

его жизнедеятельности, а также является активным участником организации собственной познавательной деятельности.

Участие детей в регуляции познавательной деятельности реализуется на двух уровнях:

- на уровне организации познавательной деятельности (учащиеся самостоятельно определяют выбор предметов, учителя, лаборатории и т.п.);
- на уровне рефлексии ее результатов и процесса этой деятельности (использованием методик содержательной качественной оценки (в форме пожелания, отзыва, рецензии др.)).

Основным условием формирования позиции субъекта в обучении является работа с мотивацией учащегося, которая осуществляется параллельно с ходом процесса обучения в работе с наставником. Эта работа предполагает помощь в поиске для него личного смысла учебной деятельности и установлению связи между этим смыслом и учебной деятельностью.

Важнейшим средством пробуждения познавательного интереса у ребенка является организация обучения в соответствии с принципом проблемности. Проблемность обучения предполагает включение учащегося в такие обучающие ситуации, где от него требуется преодоление познавательной трудности, ограниченности собственных методов познания. Сущность такой ситуации — в столкновении ребенка с новым и осознании им ограниченности собственных возможностей. При условии выстроенной мотивации к учебе и помощи взрослого такое столкновение вызывает потребность понять и познать новое явление, установить связь между явлениями. Педагог в такой ситуации получает возможность вызвать к жизни те процессы и возможности, которые лежат в зоне ближайшего развития ребенка. Потребность преодолеть трудность у ребенка в проблемной ситуации формирует основание для того, чтобы ребенком были восприняты и под руководством педагога освоены новые способы действия, способы работы с информацией. В этот момент взаимодействие учителя и ученика принимает форму сотрудничества и субъект — субъектных отношений.

Включение школы как органического элемента в среду сообщества позволило расширить сферу учебной деятельности и обеспечить выход процесса обучения за пределы урока, в сферу внеклассной и внешкольной активности, что обогащает среду жизнедеятельности. Познавательная активность стимулируется в максимально большом количестве жизненных ситуаций не только в формальном взаимодействии учитель — ученик на уроке, но и включена в качестве элемента в другие мероприятия и события жизни коллектива.

Например, участие педагога, или наставника, или старшего ребенка в подготовке домашнего задания укрепляет позицию ученика, имеющего трудности в обучении, и одновременно реализует положительное давление коллектива на отдельного его члена, которое является стимулом к развитию.

Дидактическая и воспитательная подсистемы воспитательной системы сообщества представляют собой единый образовательный комплекс «школа — ближайшее социальное окружение».

Таким образом, создание единой воспитывающей среды развития для детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях сообщества приемных семей предполагает, во-первых, интеграцию обучения и воспитания, во-вторых, максимальное сближение школьного обучения с семейным воспитанием и социально-терапевтической работой, которые объединяют школу и семью в целостный комплекс.

О природе самостоятельного познания (мастерские познания)

«Убоюсь бездны премудрости»
Н. В. Гоголь
“Страшный кабан”

Сознание ребенка постигает мир целостно. В познаваемый образ встраивается вся информация, которую он добыл извне: воспринятые образы, собственные эмоции и чувства, память о времени и месте, собственная оценка события и многое другое.

Наблюдая за развитием детского познавательного интереса в сообществе приемных семей «Китеж» (www.kitez.org), мы заметили, что ребенок познает мир не как систему, а хаотично, следуя за потоком своих ассоциаций. Любознательность связывает множество разнородных объектов воедино, и сознание ребенка в восприятии скользит по целостной картине постигаемого мира.

Вопреки такому естественному способу познания выстроена школьная программа образования. Смысл разделения мира на отдельные части в программных материалах часто остается скрытым не только от ребенка, но и от учителя. Школьные курсы учебных предметов предлагают аналитическое освоение содержания курса и заранее выстроенную систему знаний в курсе.

Дробление знания на отдельные части, минимальные дидактические единицы позволяет выстроить технологию, т.е. поэтапное действие с предсказуемым результатом, но одновременно убивает самостоятельное

познание культуры и лишает обучение личностных смыслов. Такое построение учебного курса игнорирует естественную природу познания и не дает развиваться познавательному интересу.

Школа ориентирована на типизацию знания и стереотипизацию поведения человека. Однако мы знаем, что человек всегда гораздо больше и богаче, чем педагогическая или психологическая модель формирования и развития его личности. Следствием является оторванность школы от событийного потока жизни, от реальных испытаний и отсутствие искреннего интереса к познанию. Ребенок, особенно старшеклассник, перестает понимать смысл обучения, заменяя его внешней мотивацией, — получить профессию или поступить в вуз. Уже появились первые диссертационные исследования, говорящие о необходимости получения учениками в школе реального жизненного опыта. В Китежской школе мы также сталкиваемся с обычным вопросом детей: зачем мне это нужно?

Проблема правильной организации процесса познания пронизывает все системы нашего общества, культуры и цивилизации. Как правильно говорил В. П. Зинченко «В человеке развивающемся», потерян предмет психологии — целостный феномен психики человека, потеряна душа человека. Но эта проблема актуальна и для всего общества в целом, и для школы в отдельности. Потеряна индивидуальность отдельного ребенка, он растворяется в учебном материале, технологиях, тестах. «Знания, сообщаемые ученикам, систематизированы и разделены на предметы, а время обучения — на традиционные уроки (лекции). Картина мира разграничена на предметные области и нарушение границ не приветствуется. Внутри каждой из областей принята определенная классификация явлений, знакомство с которыми производится в направлении от простого к сложному. Безусловно, открывающийся ученику мир выглядит достаточно регулярным и детерминистичным. Однако есть что-то ущербное в нем, искажающее образ того мира, в котором мы живем реально. Мир, расчлененный на учебные дисциплины, дидактичен, но нежизнеспособен, его освоение делает мышление ученика рассудочным, но не разумным в том самом смысле, который имели в виду Г. Г. Шпет и М. М. Бахтин».¹

Цель образования современной школы становится все более и более примитивной и узкоспециальной: не способствовать становлению гармонично развитого человека, а формировать адаптированного к жизни в условиях рыночной экономики индивида.

Одновременно происходит сокращение содержания образования, профилизация школьного образования, технологизация процесса обучения, игнорирование воспитательных и развивающих задач школы. Учебный материал дробится на минимальные учебные единицы, которые перестают быть взаимосвязанными.

¹ Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. М.: Тривола, 1994.

Наш коллектив предпринял попытку следовать природе ребенка, т.е. восстановить процесс естественного познания — в рамках проекта «Мастерские познания».

В общении с детьми мы выяснили, что основные стимулы к познанию — ощущение пустоты в собственной картине мира, а также естественное ориентационное любопытство при столкновении с новым объектом, явлением или человеком. Одновременно у детей возникает познавательный вопрос (на рациональном уровне) и ощущение нового, неизведанного, интересного (на эмоционально-чувственном уровне).

Непременное условие для постижения нового — это общение со старшими, наставником, значимым взрослым, то есть диалог. В диалоге со взрослым ребенок получает целостный образ познаваемого явления, таким образом мир становится интерактивным, отзывающимся на желания, нужды ребенка.

Затем рождается проблемный вопрос — как живая реакция ребенка на опыт общения с миром. Таким образом, осуществляется последовательное, поэтапное восхождение из области живой практики к эмпирическому обобщению, затем к теоретическому обобщению. Последовательное восхождение, а не внезапный прыжок сферу теоретических абстракций.

Мы убедились, что ребенок, задавая вопросы, актуализирует сначала свой собственный опыт, и только потом «прирачивает» знания взрослого. Основой его способа познания является желание узнать новое, его собственная активность, ощущение себя как субъекта.

В противовес этому знанию, которое получает ребенок в школе, в большинстве случаев уже готовое, монологичное, а значит, мертвое для ребенка. Учитель или родитель часто думает, что знает все ответы, что ребенок нуждается только в разъяснении и правильно высказанных оценках, а то, что не достойно внимания, по мнению взрослого, должно остаться без ответа. В соответствии с существующим стереотипом некоторые взрослые считают, что ребенок не способен к полноценному познанию, ограничен и даже в чем-то ущербен, поэтому единственный способ обучения — усвоение готового знания.

Мы предположили, что более рациональным способом познания и развития для ребенка может стать возможность самостоятельно выстраивать мир вокруг себя, осваивая области научного знания в режиме творческого диалога наставниками, руководителями Мастерских.

Исходя из интересов и квалификации педагогов, мы организовали 9 Мастерских познания:

1. Алгебра, математика, геометрия;	5. Обществознание, политика, социология;
2. Физика, астрономия;	6. Русский язык, литература;
3. Биология и экология (ботаника, зоология, анатомия, физиология);	7. География;
4. История;	8. Психология;
	9. МХК.

На вводной встрече (конференции, презентации проекта) детям был объяснен смысл и правила предстоящей работы, представлены руководители Мастерских, выданы путевые листы и пр.

Вот один из примеров построения логики исследования.

1. Проблемный (основной) вопрос.

Почему никто не смог завоевать весь мир (Чингиз Хан, Александр Македонский, Гитлер)?

Вспомогательные вопросы

• Кем были завоеватели мира?	<i>история</i>
• Какова площадь их государства?	<i>геометрия, география</i>
• Как быстро шло завоевание земель?	<i>история, алгебра</i>
• Сколько людей было в армии и в государстве?	<i>обществознание</i>
• Откуда взять ресурсы на армию?	<i>география, история</i>
• Как управлять завоеванными государствами?	<i>история, политология</i>
• Боже, зачем надо завоевывать мир и губить человеческие души?	<i>философия, психология</i>

2. Материальные выражения поисковой работы учеников:

- Собственные записи;
- Отрывки из учебников, книг и Веб-страниц;
- Фотографии, картинки, схемы;
- Видео — фрагменты;
- Музыка или аудио-записи;
- И все что вы найдете.

3. Правила работы в Мастерских:

- Дойти до Мастерской
- Показать Путевой лист
- Получить информацию по вопросу
- Изучить ее
- Отметить непонятное
- Спросить у Мастера
- Поставить вспомогательные вопросы

4. Принципы работы для коллектива:

- Необходимо, чтобы дети работали самостоятельно, осознавали недостаточность имеющегося у них знания, развили умение ставить вопросы. Но ничего не делать за них! Мы не ограничены во времени и нам некуда спешить.
- Особое внимание нужно уделить главному проблемному вопросу. Требуется, чтобы он был как можно более конкретным, однако не таким, чтобы на него можно было дать ответ сразу и легко.
- Формулируем дополнительные вопросы, для того чтобы область поиска была как можно шире. Основой поиска является проблемный вопрос, а не тема. (Например: На каком основании выделяют семь чудес света? Тема: Семь чудес света). Тема сама по себе, на наш взгляд, не обладает такой познавательной притягательностью для детей, т.е. не вскрывает сути самого явления жизни, не вызывает потребности познания.
- Детям нужно помочь понять, что они уже знают, а чего они не знают. Это должно быть первым шагом в исследовании вопроса. Затем нужно постоянно возвращаться к тому, что уже поняли, узнали, осознали и что еще интересно. А главное, достигнута ли цель? Есть ответ на главный вопрос или нет?
- Любой источник информации должен сначала быть найден Мастером, затем предложен для изучения группе, при этом дети должны самостоятельно освоить материал в меру своих возможностей, получить опыт самостоятельного познания, понять, о чем говорится в статье, справочнике и т.д... Если выяснится, что ребенок понимает 5-10% текста — это уже достижение, так как ребенок приобрел опыт работы с источником знания.
- Важно помочь ребенку увидеть, как знание переходит через границы учебных предметов. Знание и познание должны преодолевать границы познанного и узнанного.

- Мастер не должен сам отвечать ни на один из проблемных или вспомогательных вопросов, ему следует пояснять отдельные неясные места, слова. Все выводы и ответы должны быть сформулированы самостоятельно, даже в ущерб стилистической правильности формулировки.
- Необходимо фиксировать в рабочих тетрадях этапы познания, делать заметки, которые впоследствии помогли бы проследить весь путь исследования.
- В первые дни работы необходимо расширять область поиска, собрать как можно больше информации, предположений, мнений. Затем нужно отбирать существенное, удаляя второстепенное и ненужное.
- Необходима оценка усилий ребенка, его познавательных сил, но эта оценка должна быть содержательной, а не количественной (Например: ты сейчас понял, что такое развитие, ты сумел увидеть связь между развитием техники и развитием человеческого общества). Мастер должен на первых порах стать зеркалом, в котором отражается путь познания ребенка, его усилия, страхи и победы.
- Очень важно связать проблемный вопрос с жизнью ребенка, понять вместе с ним, зачем он начал исследовать этот вопрос, почему он важен, что изменилось, после того как ребенок нашел ответ, как изменилось его представление о жизни. Найти область применения ответа на главный вопрос в своей жизни.

5. Источники:

Энциклопедии, учебные пособия, электронные обучающие программы, словари, научно-популярные и художественные книги, интернет-ресурсы.

Во время работы в Мастерских познания мы столкнулись с рядом трудностей, анализ которых позволяет понять особенности организации процесса самостоятельного познания у детей и роли взрослого Мастера в этом процессе.

1. Смена режима работы оказалась вызовом для детей. Хаотичность и неупорядоченность поиска, да и самого познания привели к неуверенности и дезориентации детей на второй и третий день. Задача взрослых усложнилась, они должны были вдохновлять детей на дальнейшее познание и искать дополнительные способы мотивирования детей.

2

2. Следующая трудность заключалась в невозможности для ребенка осваивать сразу все поле своей деятельности (сбор информации, создание слайдов, формулировка выводов, дальнейшее накопление материалов и т.д.). Здесь уместна была помощь Мастера в выделении этапов, частных задач и выстраивании последовательности работы. Эта трудность преодолевалась также внушением уверенности в том, что успех заключен в самом процессе познания, а результат будет последним шагом и кульминацией.

Обычный способ познания, да и жизни человека связан с установкой на экономию своей энергии. Такая экономия становится возможной за счет формирования стереотипов поведения и реакций, доминант, которые выступают как эталоны в последующих схожих жизненных ситуациях. Это позволяет экономить усилия, но склоняет человека к тому, чтобы перестать задумываться над своими поступками и реакциями. Дети обычно не вполне еще успели усвоить эти схемы, что оставляет возможность для творческого поиска в работе с ними. Не создавая жестких рамок для процесса познания, мы нередко получали кризис, но вместе с тем и высвобождение творческой энергии детей.

Степень самостоятельности детей в процессе познания нового обычно связана с оценкой взрослого. Необходимо одобрение значимого взрослого для того, чтобы сделать шаг в неизвестное. Поэтому важным моментом в работе Мастерских было создание доброжелательного эмоционального фона работы.

3. Трудность формулирования основного вопроса. Оказалось, что у наших детей нет практики постановки проблемного или познавательного вопроса. Очень трудно давалась рефлексия собственного опыта. В начале дети пытались задать вопрос о том, что они и так знают — чтобы ощутить собственную успешность. Задачей Мастера в этот момент было не допустить постановки подобного вопроса и разъяснить детям, что задача и основной интерес учебной игры заключаются в освоении неизвестного.

4. Трудность рациональной организации работы разновозрастных групп детей с разным уровнем познавательной активности. Оказалось, что в каждой группе нужен лидер среди детей, который бы сумел бы стать посредником между взрослыми и детьми. Для детей со сниженной познавательной активностью, менее успешных в учебе мы создали условия для индивидуальной работы, когда ребенок выполнял собственную частную задачу в рамках общего вопроса группы.

5. Трудность освоения постоянно расширяющегося объема получаемого знания. Школьное обучение в рамках классно-урочной

системы традиционно предлагает учащимся знание дискретное и дозированное, как бы уже готовое к употреблению и в целом является скорее мнемотехникой, чем процессом развития операционной стороны мышления. Следствием этого является отсутствие навыков самостоятельного познания и ориентирования в сложном, неупорядоченном, динамичном целом культуры. Но это была только первая трудность, через которую мы смогли пройти, оказывая индивидуальную поддержку детям.

6. Неподготовленность учеников к восприятию научно-публицистического текста. Многие необходимые для работы тексты были написаны сложным книжным языком в научном или научно-публицистическом стиле. Задача Мастера на данном этапе заключалась в адаптации, сокращении, объяснении текста, помощи в составлении конспекта.

7. Трудность в концентрации на вопросе своего поиска. Задача Мастера — с помощью наводящих вопросов возвращать детей к первоначальному вопросу и показывать связи между изучаемыми явлениями, постоянно проговаривать и восстанавливать логику познания. (Зачем тебе нужна психология развития человека? Что ты хотел узнать вначале? вспомните, почему возник этот вопрос? Проговорите, что вы узнали? Для чего вы это узнавали?).

8. Неспособность выделить главное из потока информации. Обилие второстепенного или мифологического, мешающее пониманию истины. Например, Маша, исследуя вопрос связи рэп-поэзии и литературной традиции, «сумела» выдвинуть умопомрачительную гипотезу о том, что «африканцы читают рэп хорошо потому, что у них легкие кости, да и вообще они легкие». Диме было трудно понять, действительно ли есть НЛО или это социальный миф, вымысел. Одна из групп занялась сбором всех возможных фактов и информации о 7 чудесах света. Объем знаний оказался колоссален потому, что дети в процессе сбора информации утратили первоначальную задачу исследования.

9. Трудность интегрирования полученных знаний: неумение установить логические связи между понятиями, неспособность увидеть знание в контексте человеческой культуры, неспособность сделать собственный вывод, трудности при формулировании ответов на вспомогательные вопросы и т.д. Здесь нам помогла достаточно развитая у детей способность действовать по аналогии, собственный пример и поощрение проявлений самостоятельности. Мастера продемонстрировали, как делаются выводы, и организовали игру в «сумасшедшие гипотезы», когда участники высказывали любые предположения, из которых затем отбирались и обсуждались наиболее правдоподобные.

10. Мы, кроме того, столкнулись с общими проблемами современной научной парадигмы познания.

Нарастающая тенденция к узкой специализации в научном познании практически не оставляет человеку возможности синтезировать огромный массив имеющегося знания в единое целостное представление о мире, единую картину мира. Мы склонны считать, что наука в целом должна стремиться удовлетворить потребности человека в понимании своего места в мире, что без кардинальной реформы базы знаний сегодня практически невозможно.

Обилие узкоспециальных научных статей, статей, дублирующих друг друга, при весьма скромном фактическом содержании создает ощущение исполинского объема и затрудняет работу Мастерских.

11. Вымысел и истина. Интернет-источники нередко нуждаются в оценке с точки зрения их достоверности и объективности.

12. Отсутствие жестких границ и рамок (временных и пространственных) вызывало у детей ощущение отдыха и расслабления. Эта проблема решалась восстановлением мотива познания.

И, наконец, результат нашей работы — шесть презентаций, которые демонстрировались и обсуждались на Итоговой Конференции. Три часа обсуждений, дискуссий, обмена мнениями, споров и выводов.

Названия наших проектов: «Как живут деревья?» — 2-4 классы, «Как разовьется техника через сто лет?», «Откуда в России появился рэп\хип-хоп?», «Что такое НЛО?», «Откуда взялись 7 чудес света и что это такое?», «Как будет изменяться тело человека в ближайшие 10000 лет?»

Работа в Мастерских многим детям дала возможность изменить собственную позицию и роль в познавательном процессе и осознать себя в качестве действительного субъекта познавательной активности. Изменилось представления о способах получения знания, отношение к тем или иным учебным областям и предметам: многие дети сумели преодолеть нежелание и страх изучать литературу, русский язык, историю и т.д.

Старшеклассники (члены детского органа самоуправления Малого совета) работают над новым проектом под названием дискуссионный клуб.

Резко расширился круг интересов и глубина вопросов, которые обсуждаются среди детей. Устройство вселенной, звезд, место человека в природе, смысл жизни и качество жизни человека в современном обществе, труд и собственность и т.д.

